

Когда она думала о том, чтобы вызвать Джина извне, за стеклянной стеной внезапно материализовался торнадо, и через некоторое время появился бесцветный и прозрачный ястреб.

— Что это? Какое неприятное место.

"О, я могу вызвать его снаружи!"

— ... Обычно ни у кого не получается, Хозяйка, — сказал Рейнхард и подошел к ней.

Он редко выглядел немного ошеломленным. Вскоре Рейнхард усмехнулся и провел пальцами по ее шее.

— Насколько вы планируете увеличить свою ценность, Хозяйка?

Валлетта нахмурилась, почувствовав тепло его пальцев на коже.

— О чем ты говоришь?

— Обычный человек, который может общаться с духами, как правило может вызвать только того духа, с которым заключил контракт, и не может призвать духа в отдельном пространстве.

Невозможно означает, что это нельзя сделать, но Валлетта, очевидно, только что сделала это. Ее взгляд встретился со взглядом Рейнхарда, который отражался в окне, и она нахмурилась.

— Знаете ли вы, что императорский дворец шумит, Хозяйка? — сказал Рейнхард, снова обняв Валлетту, и вернул ее на кровать.

Он сел у ног Валетты и посмотрел на нее. Рейнхарду всегда нравилась эта поза. Поза, в которой он смотрит на нее снизу вверх.

— Императорский дворец?

— Да, они просили о сотрудничестве из-за следов магии, которые были найдены в особняке графа. Если они узнают, что Хозяйка здесь, принц попросит вас вернуться, верно?

— Конечно, ведь я должна была стать принцессой.

Но даже если так, то теперь это лишь номинально, поскольку граф Дилайт уже мертв. Рейнхард улыбнулся ей, как будто услышал мысли Валлетты. Он протянул руки и положил ладони на ее щеки.

— Тем не менее, Хозяйка очень ценная. Императорская семья не отпустит тебя так просто.

Его рука большим пальцем погладила скулу Валетты. Губы Рейнхарда разошлись в улыбке, которая, казалось, красиво таяла.

— Может, убьем их всех?

— Что?

— Пусть они из императорской семьи, но если я сломаю им шею, они все равно умрут. Поскольку они попытаются забрать тебя у меня, не лучше ли мне убить их до того, как это случится?

— Ты собираешься начать войну?

"Сумасшедший сукин сын", — подумала про себя Валлетта.

Каким бы сумасшедшим он ни был, она никогда не ожидала, что он окажется настолько не в своем уме, чтобы иметь намерение стереть с лица земли Императорскую семью.

— Война?

Райнхардт наклонил голову. Его длинные волосы рассыпались по сторонам. В его красных глазах отражалась растерянность.

— Даже название такое величественное.

Он пожал плечами. Другими словами, даже если они вступят в войну с другой стороной, даже если они нападут на него целым роем, они даже близко к нему не смогут подобраться. Она была знакома с его грозными способностями по роману, но не ожидала, что он будет недооценивать войну.

— Ах, но в башне также довольно много жуков.

— Вы имеете в виду этого Бартио или как там его зовут?

— Хозяйка также научился читать мысли? Как восхитительно!

Его глаза широко раскрылись, и в его вопросительном выражении появился намек на игривость.

Было странно, что Рейнхард, который всегда носил маску, сделанную из лжи, сейчас демонстрировал совсем другие эмоции. Его лицо, конечно, стало более выразительным, чем в то время, когда он жил в особняке.

— Я слышала об этом в библиотеке.

— О. Мне вырвать ему все зубы? Или разорвать ему рот? Что, по-вашему, лучше, Хозяйка?

— Не спрашивай меня.

— Ну, вырывать ему зубы — это просто игра, поэтому я думаю, что будет быстрее, если я просто вырву ему язык.

При этих жестоких словах Рейнхарда Валлетта закусила губу.

— Ты боишься меня, Хозяйка?

— ...

Она отвернулась на возмущенный вопрос Райнхарда и он медленно вернул ее лицо в исходное положение. У него было серьезное выражение лица, без улыбки, которая всегда была на его губах.

— Когда я отношусь к тебе с добротой, даже сейчас, Хозяйка всегда избегает меня.

— Я...

— Почему?

Она промолчала в ответ на его вопрос.

— Моя Хозяйка избегала меня с самого начала. Почему?

— ...

— Вы пытались выгнать меня с первого дня. Вы проявляли сочувствие и доброту к простым зверям, но не ко мне.

Валлетта на мгновение задумалась над словами Рейнхарда, а затем открыла рот.

— Я боюсь тебя, — откровенно сказала она.

Валетта была в ужасе от Рейнхарда, изображенного в романе, в ужасе от него, который никогда по-настоящему не улыбался.

Она боялась, что ее шея сломается от того, что он схватил ее за руку.

— Ты думаешь, я собираюсь убить тебя? — спросил Рейнхард, вставая со своего места. Его холодный взгляд был устремлен на Валлетту.

Нечасто можно было увидеть Рейнхарда без улыбки, но он нередко улыбался в ее присутствии.

Как показалось Валлетте, это выражение... Было ближе всего к настоящему Рейнхарду.

"Правильно...."

— Как я могу понять тебя?

Рука Рейнхарда медленно протянулась и осторожно взяла Валлетту за шею. Затем он осторожно сжал ее горло, обхватив его длинными пальцами, толкнул ее назад, на кровать, и уложил свои колени между ее ног.

Рейнхард придвинулся ближе к лицу Валлетты, все еще держа девушку за шею.

Их носы соприкасались, их дыхание смешивалось.

— Даже если я буду в ярости, я не смогу тебя убить.

Валлетта нахмурилась.

Я ошибаюсь, или он выглядит немного нервным?

Она открыла рот, затаив дыхание, но не произнесла ни слова.

— Как я могу заставить тебя смотреть на меня, Хозяйка?